***

Аварис.

Я задумчиво крутил в руках простую треугольную брошь, выполненную из железа с руной «Йер» в центре.

— Удивительно, — сказал я, разглядывая вещицу.

— А ты чего ожидал? — задал риторический вопрос Карлус, — Кольцо? Так другие, в отличии от тебя, не обделены фантазией.

— Вот не надо грязи, — возмутился я, — Главное — практичность.

— Вообще, если не хочешь, — начал дедушка, — Можешь ее вообще не носить. Она нужна только на официальных встречах.

— Отлично, — сказал я, убирая брошь в карман.

— Ты безнадежен, — махнул на меня рукой дед.

О чем, собственно говоря, идет речь? Об обещанном дедом звании подмастерья артефакторики. Собственно, эта самая брошь является неким опознавательным знаком, но, так как я не собираюсь ставить об этом в известность весь мир, для меня это просто приятный бонус, как и само звание.

Конечно, за щит от авады можно было смело просить мастера. Причем не только артефакторики, но и как минимум чар, но для этого необходимо было бы показывать результат комиссии. Поэтому было решено, что ограничимся подмастерьем, тем более что это звание Карлус, как мой учитель, мог выбить без моего участия. Да и, справедливости ради, щит придумал не я.

Сейчас же есть дела поважнее. После синхронизации тела с душой я могу в полной мере пользоваться своими способностями. Например, теперь у меня всегда есть возможность трусливо сбежать в домен. Делать я этого, конечно же, не буду.

Однако, самое главное — это возможность пользоваться резервом, равным сильному мастеру, а также наращивать этот самый резерв. Именно этим я и хотел заняться, пока не стало поздно, и не пришлось возвращаться в Хогвартс. Ведь до начала учебного года оставалась всего пара дней.

Вытащил из домена ранее честно украденную диадему Равенкло. В который раз убеждаюсь: если бы местные маги имели такой полезный навык, как истинное зрение, их жизнь стала бы значительно легче. При первом же взгляде становится ясно: артефакт непростой, и ожидать от него стоит только проблем. А чего еще ожидать от предмета, в который заключен «осколок» души. От него так и веяло злобой, ненавистью, безумием и страхом.

Хотя «осколок» громко сказано, крестраж скорее представляет из себя обрывки оболочек души без ядра. Остается вопрос: как они существуют без ядра. Есть подозрение, что именно для

этого и необходимо убийство, а по факту жертва, при создании крестража.

Интересно, а тот факт, что я поместил его в домен, мог каким-то образом повлиять на крестраж? Еще один вопрос без ответа. Когда получу следующий крестраж, стоит провести эксперимент, а пока стоит подумать, что делать с этим экземпляром. Есть или не есть, вот в чем вопрос.

С одной стороны, это риск, но с другой стороны, это пока единственный доступный мне способ уничтожить крестраж. Конечно, можно подержать его у себя, но что-то теперь я опасаюсь его и дальше хранить в домене. Только сейчас понял, какой глупой была идея поместить его туда. Хорошо, что все обошлось без последствий.

— Эх, ладно, — тяжело вздохнул я, — Будь что будет.

Собравшись с мыслями, я приступил к поглощению своего «угощения». Сам процесс до безобразия прост. Стоит только пожелать, и чужая душа в твоей власти, и от этого появляется большой соблазн. Вот только риск потерять себя неплохо отрезвляет.

Стоило только поглотить крестраж, как меня волной накрыло слабое чувство эйфории, которое я прогнал силой воли. Если такой эффект от крестража, то боюсь представить, как ударит по мозгам поглощение полноценной души.

Прислушавшись к собственным ощущениям, я не почувствовал большого прироста сил, но не могу сказать, что его не было вовсе. Как-то слабовато для Темного Лорда. Хотя, чего я ожидал от поглощения этого огрызка. Выхлоп, как и сопутствующий риск, прямо пропорционален силе, и, судя по всему, качества съеденной души.

Посмотрел на оставшуюся в руках диадему, которая стала не более чем красивой безделушкой, и закинул ее обратно в домен. Когда-нибудь найду ей применение.

— Так, а теперь можно заняться сборами, — сказал я сам себе, — Снова Хогвартс. Когда же это все закончится?

***

— Значит, говоришь, информация подтвердилась? — спросил я Мура, пока мы были вдвоем в купе и ждали прибытия остальной компании.

— Да, — ответил он, — Темный Лорд собирает союзников.

— Пока он набирает только всякую шваль в свои ряды, — задумчиво произнес я, — Удалось выяснить, кого именно он пытается завербовать?

— Оборотни и великаны, — ответил Джон.

— Этого следовало ожидать, — сказал я, — Что насчет дементоров?

— По словам учителя, пока они под управлением министерства.

— Ключевое слово «пока», — усмехнувшись, пояснил я другу, — Если министерство падет, у нас прибавится проблем.

— Это точно, — согласился со мной маглорожденный.

Ситуация складывается не сказать, что радужная. Реддл собирает все больше сил, а тем временем министерство практически бездействует. Про Дамблдора и его «Орден ощипанной курицы» я вообще молчу. Прошло два года, а сколько людей он смог собрать в свои ряды? Двадцать? Тридцать? Это просто смешно.

— Это уже больше похоже на подготовку к полноценной войне, — сказал я после недолгого молчания.

Мур лишь молча кивнул в знак согласия.

— Ладно, — решил я сменить тему, — О делах поговорим потом. Скоро должны прийти ребята. Лучше скажи, как тебе твой первый настоящий бой?

— Было страшно, — сказал Джон, — Я ведь мог там умереть. Вот только осознание этого пришло после боя.

— Тебе повезло, — обрадовал я его, — Многие в страхе могут замереть или вообще убежать. Твой же мозг в момент опасности избрал путь борьбы, целью которой было устранить угрозу.

— Понятно, — задумчиво сказал друг, — Учитель сказал, что я хорошо справился. Хотя сам бы я так не сказал.

— Значит ты понимаешь, что тебе есть еще куда стремиться, — подбодрил я Мура, — Запомни: неважно, как медленно ты продвигаешься, главное — не останавливаться в развитии. Остановился — значит проиграл.

— Я запомню, — серьезно сказал парень.

Дальше, вплоть до прихода остальной компании, ожидание прошло в молчании. Каждый думал о чем-то своем.

***

Если бы меня спросили, как можно описать шестой курс в Хогвартсе, я бы ответил, что это скука смертная. Очередной год, полный школьной рутины.

В следствие того, что мне больше на надо загонять себя тренировками, у меня появилось гораздо больше свободного времени. Времени, которое я не знал куда деть, из-за чего учебный год длился дольше, чем обычно.

Конечно, все это не более, чем мои жалобы. Все же такая ситуация смогла принести свои плоды. Например, я от скуки решил побродить по школе и наткнулся на поломанный Исчезательный шкаф, который можно починить и использовать, если когда-нибудь понадобится быстро проникнуть в школу. Осталось только изъять его пару, которая, если мне не изменяет память, должна быть в лавке «Горбин и Бэркес». Надо будет проверить эту информацию, но для начала надо бы припрятать конкретно этот экземпляр.

Варианта лучше, чем «кладовка» Выручай комнаты, придумано не было. Вопрос был только в том, как сделать это незаметно. Идей было много и одна нелепей другой. Если сделать это незаметно, могут начать поиски шкафа, а мне это совсем не надо. Дошло до того, что в голову пришла идея использовать какого-нибудь первокурсника, того же Билла Уизли, как жертву несчастного случая. Конечно, я не собирался убивать ребенка. Я пока еще не оскотинился до такой степени… но это не точно.

Скорее у меня была мысль использовать финансовое положение семьи Уизли и договориться с мелким гриффиндорцем на предмет того, что он нужен мне в качестве добровольца. Конечно же, описав ему все возможные риски, заплатить за работу тысячу галлеонов. Со Снейпом такая компенсация замяла ситуацию, так что почему бы ей не сработать вновь. Пришлось отбросить эту идею. Конечно, из-за моральных побуждений. Хотя… сам с собой-то я могу быть честен. Мне просто пришла в голову идея получше.

Зачем мудрить, если можно сделать все официально. Все, что мне нужно было сделать — прийти к директору и изъявить желание выкупить шкаф, аргументировав желание тем, что мне, как артефактору, интересен принцип работы шкафа. Дальше только дело техники: показательно забрать шкаф с помощью Шэда, и остается только в следующем году спрятать его в Выручай комнате. На удивление, все прошло гладко, и Дамблдор даже похвалил меня за рвение в изучении такого полезного направления в магии. Наверное, не стоит огорчать старика тем, для чего мне действительно понадобился шкаф.

Хотя я немного приврал, когда говорил, что шестой курс — скука смертная. Сами учителя, на пару с министерством, обеспечили мне развлечение, которого хватило до конца года — обучение трансгрессии, в простонародье аппарация. Развлечение оказалось не бесплатным, и пришлось заплатить за курсы двенадцать галлеонов. Сдать министерский экзамен, как и получить лицензию на использование трансгрессии, я смогу только летом, после достижения мной совершеннолетия. Как будто кому-то нужно это разрешение. Тут как с правами на машину: пока тебя не остановили и не попросили документы, эти самые права тебе не нужны.

Стоит ли говорить, что за время, посвященное обучению аппарации, было очень много курьезов в виде так называемого «расщепа». Но, по словам инструктора, наш курс еще очень способные ребята.

— По крайней мере, у вас пока не было случаев, — говорил усталый работник министерства, — Когда при недостатке внимания перемещалась только голова ученика. Думаю, не стоит говорить, что за этим следует мгновенная смерть неудачника.

Все были вынуждены согласиться, ведь что такое оставленная рука или нога на исходной точке перемещения, по сравнению с головой. Тем более, что во время курсов присутствовали и колдомедики, которые оперативно приделывали конечности на место.

Но даже так было достаточно людей, которые отказались от курсов, как и от самой идеи использовать трансгрессию.

В остальном свободное время тратилось на общение с друзьями, чтобы выстроить более тесные связи.Помимо простого общения с друзьями участились как наши совместные походы в Хогсмит, так и просто на пару с Амелией, которая всячески провоцировала меня позвать ее на свидание.

Возможно, она думала, что со стороны все выглядит не так явно, но, по правде сказать, даже парни поняли ее мотивы, чем не преминули попытаться подшутить надо мной. Не могу сказать, что меня напрягала сложившаяся ситуация. Все же нет лучшего способа поднять мужскую самооценку, чем женское внимание.

Конечно, чтобы не прослыть «чудаком», приходилось приглашать ее на свидания. Возможно, с моей стороны было неправильно поощрять ее чувства и давать некую надежду. Может это всего лишь подростковая влюбленность и не более. Конечно, не могу сказать, что Амелия мне была неприятна. Скорее наоборот, я весьма ей симпатизирую. Вот только я точно не смогу дать ей тех отношений, которых она так ожидает. Возможно, когда она станет старше и у нее останутся ко мне чувства, у нас что-нибудь да получится. Пока я не берусь загадывать.

Учеба, подготовка домашних заданий и снова учеба. Впервые провел год именно в том темпе, в каком и должна протекать школьная жизнь.

***

— Ну и зачем тебе этот хлам? — так звучал первый вопрос, который задал отец, стоило мне только вернуться домой.

— Его можно починить, — ответил я, сразу поняв, что речь идет об Исчезательном шкафе.

— Как раз таки это понятно, — сказал папа — Но что ты будешь с ним делать без его пары?

— А если я скажу, что знаю, где может находиться его пара? — задал я встречный вопрос, улыбнувшись уголками губ.

— С этого момента поподробнее, — сказал молчавший до этого дедушка, — Откуда информация?

— Рано радуешься, — ответил я деду, — Это всего лишь слухи, но есть предположение, что похожий шкаф видели в «Горбин и Бэркес».

— Лютый переулок, — сказал старик.

— Именно, — подтвердил я, — Но необходимо увидеть все своими глазами.

— Ты никуда не пойдешь! — строго заявил отец.

— Пап, — обратился я к Адаму, — Ты сейчас серьезно? Мне скоро семнадцать.

— Ничего не хочу слушать, — категорически сказал папа.

— Ты так за меня волнуешься? — усмехнувшись, спросил я.

— Скорее он боится, что твоя мама оторвет ему детородный орган, если он отпустит тебя, — сказал Карлус, насмешливо глядя на папу.

— Тебе легко говорить! — взорвался отец, — Это не тебе угрожает опасность!

Не выдержав, я засмеялся, а спустя пару мгновений ко мне присоединились отец и дед.

— Пошутили и хватит, — сказал успокоившийся отец, — Но я серьезно. Ты никуда не пойдешь, пока не станешь совершеннолетним. А дальше делай, что хочешь.

— Значит все-таки мама настояла, — предположил я.

— Верно, — согласился Адам, тяжело вздохнув.

— Так уж и быть, — сказал я, — До дня рождения из дома ни ногой. Можешь спать спокойно.

Закончив разговор, я пошел в свою комнату, сопровождаемый смехом Карлуса.

— Пожалуй, субъективно, это был самый долгий учебный год, — вслух проговорил я, развалившись в своей кровати.

Осталось придумать, чем занять себя этим летом. Вечное сидение дома, даже если оно проходит в мастерской, начинает напрягать. Душа требует действия, но я понимаю, что пока не достигну совершеннолетия, могу забыть о свободе перемещения. Иногда я удивляюсь нелогичности некоторых решений, принимаемых родителями.

Разнообразия ради решил попробовать себя в конструировании заклинаний. Если говорить точнее, то переделать на местный манер заклинания из известных мне школ. В итоге, я сам не заметил, как он меня затянул.

Для начала мне было необходимо разобрать исходное плетение на составные части, чтобы понять, что за что отвечает. В дальнейшем надо будет перенести результат на взмах палочки.

Вот только процесс разбора и составления аналогий с местными заклинаниями занял больше времени, чем я рассчитывал изначально. Увлекшись процессом, я даже чуть не пропустил собственный день рождения.

Конечно, сразу отправиться в Лютый не удалось. Сначала пришлось наведаться в министерство и пройти девять кругов бюрократического ада, чтобы сдать экзамен по аппарации и получить лицензию. Но зато после этого я был свободен словно ветер.

Лютый переулок встретил меня грязью под ногами, показательным запустением, перекошенными зданиями, которые местами были больше похожи на руины, и, конечно же, мельтешением теней в особенно темных переулках. Последнее я смог заметить только за счет улучшегося зрения после синхронизации.

— Милое местечко, — хмыкнул я, оглядывая здания в поисках нужной лавки.

Найти «Горбин и Бэркес» оказалось не настолько сложно, как я думал изначально. Фактически, лавка находилась не так далеко от входа в Лютый, и поэтому здание выглядело ухоженней своих соседей.

Изнутри помещение было тоже достаточно ухоженно, если не считать толстый слой пыли и некоторой захламлённости. Как бонус: сами товары были довольно отталкивающего вида. Чего только стоил стеллаж с иссушенными частями тел или банками с глазами и языками. Начал задаваться вопросом: почему такому позволяют существовать в опасной близости с Косой аллеей?

За прилавком никого не было, и я решил пока осмотреться в поисках шкафа. Чего только в лавке не продавалось, но, к моему сожалению, больше половины предметов были либо прокляты, либо являлись неработающим хламом. Можно сделать вывод, что бизнес строится тут на том, чтобы надурить клиента, продав ему мусор в красивой обертке.

Шкаф удалось найти достаточно быстро. Такую махину все же сложно пропустить. Самое интересное, что этот экземпляр очень даже исправен. Получается, что вся проблема именно в его паре. Это не могло не обрадовать, ведь теперь было проще починить шкаф.

— Смотрю, вас заинтересовал этот экземпляр, — послышался из-за прилавка скрипучий голос.

Посмотрев в том направлении, я увидел сутулого мужчину с грязными растрепанными каштановыми волосами до плеч. Выражение лица было отторгающим. Впалые щеки, мешки под глазами, непропорционально большой лоб с залысинами. Картину дополняла мерзкая улыбка, которая демонстрировала желтые, а местами даже гнилые, зубы.

— Верно, — спокойно сказал я, — Сколько?

— Пятьсот галлеонов, — назвал довольно высокую цену продавец.

— Без пары он ничего не стоит, — сказал я ему, — Дам сотню и не больше.

— Послушайте, — начал мужчина, — Это редкий экземпляр. Он не может стоить меньше четрехсот галлеонов!

— Сотня, — я спокойно продолжил гнуть свою линию, — И я не сверну тебе шею.

— Вы похоже не понимаете, — начал говорить лавочник, — Здесь так дела не ведутся. Три сотни и ни кнатом меньше.

— Я уже примерно понял, как ты ведешь дела, — сказал я, — Дуришь глупых обывателей, продавая им либо пустышки, либо проклятые вещи. Поэтому моя цена сотня галлеонов и твоя жизнь.

Продавец молчал.

— И каков будет твой положительный ответ? — улыбнулся я, — По рукам?

— По рукам, — тяжело вздохнул мужчина.

Расплатившись, я подошел к шкафу и прикосновением отправил его в домен. Конечно, можно было вызвать домовика и приказать переместить шкаф домой, но решил, что справлюсь сам. Тем более, что я уверен — продавец даже ничего не понял.

На выходе из лавки меня ждал сюрприз. Хотя как «ждал», скорее меня поджидала компания из трех личностей, отдаленно похожих на бездомных. И намерения у них были явно далеки от добрых.

— Смотрите, парни, — сказал один из «бездомных», мерзко улыбнувшись, показывая отсутствие нескольких передних зубов, — Какой у нас сегодня дорогой гость.

— Дорогой во всех смыслах, — решил пошутить щуплый тип, а другие поддержали его смехом.

— Ну что, мажорик, — продолжил щербатый, — Выворачивай карманы.

— Да побыстрее, — вставил свои пару копеек в разговор третий, доселе молчавший, бандит.

— Видишь, ребята не любят ждать, — сказал щербатый, указывая на улыбающихся мужиков, — Может быть даже уйдешь невредимым. Мы ведь все-таки не звери.

Закончив, он заржал, явно радуясь своей «гениальной» шутке.

— Забавно, — спокойно произнес я, — У меня встречное предложение. Вы тихо разворачиваетесь и уходите, а я в награду оставлю вас в живых.

— Ха, парни, — заржал щуплый, — Вы гляньте. Он оставит нас в живых.

Вся троица разразилась хохотом. Вот ведь идиоты. Простое волевое усилие, и из теней, лежащих под ногами этих отбросов, вырываются три теневых шипа, которые со спины пробивают своих жертв насквозь. Неудавшимся бандитам оставалось только в шоке и неверии смотреть на дыру в груди, из которой торчит нечто странное.

— И почему они вечно не слушают? — пробормотал я, кинув в каждого Сгусток Тьмы, который быстро поглотил материю, — Может стоило одного оставить и допросить?

Во всяком случае, пора возвращаться домой.

***

По возвращении в поместье меня ожидала необычная ситуация для нашей семьи. Все-таки ссоры в этом доме случаются довольно редко, если не сказать, что их нет вовсе.

— Какой же ты идиот! — услышал я голос отца из гостиной, — Ладно Сириус, он уже безнадежен, но ты, Джеймс, зачем полез во все это? Так еще и Лили потянул за собой!

Зайдя в гостиную, я застал Адама, нервно расхаживающего по помещению. Дедушка стоял возле камина, и казалось, что его не волнует происходящее, если бы не тень беспокойства на его лице. На диванчике сидели Джеймс и Сириус, которые с вызовом смотрели на Адама. В сторонке за столиком сидела мама в компании с Лили, оставляя мужчин решать вопросы самостоятельно.

— Ты вообще не думаешь, что у тебя теперь своя семья?! — папа продолжил говорить на повышенных тонах, — Семья, о которой надо заботиться, а не подвергать опасности! Для тебя данные клятвы — это пустой звук? А если бы у тебя был ребенок? Ты и его бы втянул в это все?

— А что ты прикажешь делать? — спросил Джеймс, вскочив с дивана, — Я не могу ждать и бездействовать, как делает министерство. Оно только и может, что отбиваться. Проблему таким образом не решить! Ты говоришь про заботу о семье. Я забочусь о ней, пытаясь предотвратить катастрофу!

— А вот и не подеретесь, — вставил я совсем неуместную шутку, пытаясь разрядить обстановку, — Джеймс, мой тебе диагноз — Гриффиндор головного мозга. Соболезную, Лили, но это не лечится.

— Давно ты тут? — спросил дедушка.

— Не сказал бы, — ответил я, все еще глядя на двух мужчин, готовых вцепиться друг в друга, — Мне кто-нибудь скажет, что тут происходит?

— Джеймс и Сириус вступили в Орден Феникса, — пояснил дедушка, чем заставил меня нахмуриться.

— Мне казалось, что мы достаточно ясно сказали Дамблдору не втягивать нашу семью в сомнительные организации, — уже серьезно сказал я, начиная злиться.

— А это не Альбус, — продолжил Карлус, — Это их непосредственный начальник надоумил этих двух идиотов вступить в Орден.

— Да? — скептически спросил я, — И кто же их начальник?

— Аластор Грюм, — ответил вместо дедушки Сириус, — И хватит говорить так, будто нас тут нет.

— Да вы то тут есть, — сказал я, — А вот мозгов у вас нет.

— Ну извини, — саркастически сказал Джеймс, — Не все такие гении, как ты.

— Руганью делу не поможешь, — сказала наконец-то мама.

— Согласен, — поддержал я ее, — Так, понимаю, выходить из состава тебя уговаривать бесполезно, Джеймс?

— Я уже все решил, — категорически ответил он.

— Тогда ты идиот, — сказал я, за что получил благодарный кивок от Адама.

— Знаешь, что? — начал опять заводиться Сохатый.

— Не знаю и знать не хочу, — сказал я, усмехнувшись.

— Замяли, — произнес успокоившийся папа, — Хочешь сложить голову ради эфемерного «всеобщего блага» — флаг тебе в руки и жалящее в зад. Я займусь тем, чтобы нас заочно не приписали в ряды этого ордена.

На слове «орден» отец одной только интонацией показал, что он думает о нем. После своей фразы он молча удалился из гостиной, а за ним последовала мама.

— Эх, сопляки, — вздохнул дед, — Могли ведь прежде всего поговорить с нами. Мы ведь тоже не сидим сложа руки. Вечно напортачите, а старшим потом расхлебывать. Какое счастье, что

удалось отгородить Авариса от вашего дурного влияния.

Последние слова он проговорил, уже поднимаясь по лестнице.

— Даа, — протянул я, — Наворотил ты дел, Джеймс.

— Все это, конечно, весело, — встрял Сириус, — Но нам пора идти, скоро дежурство.

— Ты иди, — сказал я ему, — А мне надо переговорить с Джеймсом и Лили.

— Ну так говори, — сказал Блэк, — Я подожду.

— Наедине, — надавил я.

— Бродяга, иди, — сказал Джей, — Я догоню.

— Хорошо, — согласился наконец-то Сириус.

Выждав, пока Блэк уйдет, я посмотрел на Джеймса.

— О чем ты хотел поговорить? — спросил он, приобнимая подошедшую Лили.

— Ты, конечно, редкостный идиот, — сказал я, покачав головой, — Но, как говорилось сегодня неоднократно: семью надо беречь.

— Ты это к чему? — спросил недоумевающий родственник.

— В общем, держите, — сказал я, протягивая два изготовленных специально для них защитных артефакта, — Носить всегда, даже когда отходите справить нужду.

— Что это? — спросила Лили.

— Артефакт, — ответил я, — Если быть точным — защитный артефакт. Сделал его прошлым летом. Способен выдержать одну аваду. Про заклинания попроще молчу, но лучше под них не попадать, иначе заряда не хватит для сдерживания авады.

— Что?! — в шоке спросили они хором.

— Защита от авады? — продолжил Джеймс, — Ее ведь не существует.

— Теперь существует, — сказал я, — Как понимаете, никто не должен знать об этом. Даже Сириус, Джей.

— Понял, — серьезно сказал он, — Спасибо.

— Спасибо, Аварис, — поблагодарила меня Лили, тепло улыбнувшись.

— Главное — не подставляйтесь, — произнес я, — Живые вы — это лучшая благодарность.

http://tl.rulate.ru/book/56603/2724141